

правленіямъ и которыми разрѣшаются или возбраняются волостному суду тѣ или другія отправленія, — этотъ писарь является какъ бы предсѣдателемъ независимаго суда, законо-толкователемъ, единственнымъ лицомъ, знающимъ, что дозволено и что недозволено суду, и поэтому накладывающимъ на то или другое рѣшеніе суда свое veto. Судъ хочетъ приговорить человѣка къ наказанію — стой, нельзя, онъ въ этомъ дѣлѣ только свидѣтелемъ, а не отвѣтчикомъ; судъ хочетъ взыскать съ вора убытки, причиненные его кражей, и, кромѣ того наказать его уголовнымъ порядкомъ — опять стой, нельзя въ одномъ дѣлѣ соединять уголовный и гражданскій иски; судъ хочетъ разобрать дѣло о принадлежности огорода тому или другому брату — опять нельзя: это дѣло сельскаго схода; судъ хочетъ наказать подравшихся пьяницъ — опять и опять нельзя: это дѣло мирового судьи, потому что драка происходила на улицѣ... И вотъ, цѣлымъ рядомъ систематизированныхъ распоряженій, узѣдное присутствіе узаконяетъ беззаконіе: даетъ просторъ дѣйствіямъ волостнаго писаря, т.-е. сознательно подчиняетъ судъ писарю, не выпуская этого послѣдняго изъ своихъ ежовыхъ рукавицъ и властвуя, такимъ образомъ, надъ судомъ черезъ посредство своего вполнѣ зависимаго подчиненнаго, вольно-наемнаго безправнаго лица. Вотъ въ общихъ очертаніяхъ картина настоящаго положенія вещей; позволяю себѣ, по принятому мною порядку, нѣсколько иллюстрировать все вышесказанное.

Въ одномъ сельскомъ кабацѣ поздно вечеромъ засидѣлась компанія пріятелей-кумовьевъ; кабатчикъ, истый типъ мелкаго деревенскаго кулака, закрылъ ставни и входную дверь, самъ присосѣдился къ компаніи, и попойка продолжалась такимъ образомъ, какъ бы въ домашнемъ кругу. Изрядно выпивъ, одинъ изъ гостей заспорилъ о чемъ-то съ хозяиномъ; дальше — больше, дошло и до драки; драться началъ кабатчикъ и, будучи сильнѣе своего противника, избилъ его, раскровянилъ ему губу и разорвалъ на немъ новую рубашу „французскаго ситца“. Все это подтвердилось на судѣ свидѣтельскими показаніями прочихъ двухъ кумовьевъ; когда ихъ спрашивали, — почему же они не вмѣшались въ дѣло и не прекратили избіенія своего товарища, то они отвѣтили, что не посмѣли идти противъ Сергѣича, т.-е. кабатчика. Избитый подалъ жалобу въ волостной судъ. Вызванный по повѣсткѣ кабатчикъ до суда отозвалъ меня къ сторонкѣ и просилъ „похлопотать“, чтобы дѣло окончилось ничѣмъ или, самое большее, какимъ-нибудь денежнымъ штрафомъ въ полтинникъ или рубль... Не смотря на то, что двое изъ четырехъ судей ви-